

## Система домашней промышленности.

Прив.-доц. А. Анцыферова.

(Sweating system).

Публичная лекція, читанная въ Харьковскомъ Университетѣ 21 марта 1903 года.

Милостивые Государи!

Изученіе тѣхъ формъ, въ которыя отливается хозяйственная дѣятельность человѣческихъ обществъ и вмѣстѣ съ тѣмъ изученіе тѣхъ вѣнчій въ социальномъ строѣ, которыя неизбѣжно наступаютъ вмѣстѣ съ вѣнченіемъ формъ хозяйственной дѣятельности, составляетъ прямую задачу науки о народномъ хозяйствѣ, и уже одно это обстоятельство составляетъ достаточнымъ оправданіемъ для выбора моей темы,

Но есть и другое основаніе, которое побудило меня остановиться на вопросѣ о такъ называемой системѣ домашней промышленности. Эта система производства имѣетъ большое вліяніе не только на довольно широкие общественные слои, непосредственно охватываемые ею, но и на ходъ и строй индустріальнаго производства и распредѣленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и на общественный строй.

Однако, останавливаясь на этой темѣ, я прежде всего долженъ сказать, что, по ограниченности представленнаго въ мое распоряженіе времени, я не имѣю никакой возможности обрисовать передъ Вами сложное общественно-хозяйственное явленіе во всей его полнотѣ. Останавливаясь на его исторіи и современномъ положеніи, пытаюсь уловить причины его возникновенія и послѣдствія его развитія, я буду постоянно набросать передъ Вами только самый общій абрисъ, коснуться только самаго существеннаго, оставляя въ сторонѣ всякія подробности, которыя бы интересны онѣ ни были.

Приступая къ выполненію своей задачи, я долженъ сказать, что эта тема принадлежитъ къ числу легкихъ.

Прежде всего явленіе, о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ массу именъ, изъ которыхъ ни одно не выражаетъ точно его сущности.



Нѣмцы называютъ эту форму промышленности.—Hausindustrie и Verlagsystem итальянцы и англичане—salario del sudore и sweating system (система выжиманія пота), французы—industrie à domicile и fabrique collective.

Большинство этихъ названій мѣтко характеризуетъ отдѣльныя существенныя черты явленія; но ни одно изъ нихъ не охватываетъ во всей полнотѣ и не ставитъ достаточно рѣзкихъ границъ, отличающихъ эту форму промышленности отъ другихъ.

Анализъ этихъ терминовъ, большинство которыхъ создано обиходною рѣчью, былъ бы очень интересенъ, но по недостатку времени долженъ опустить его.

Нѣсколько лучше дѣло обстоитъ съ опредѣленіями; однако и при научной разработкѣ, мы встрѣчаемся съ большою неточностью разнообразіемъ мнѣній.

Въ литературу вопроса внесли свою долю такія крупныя имена какъ Schönberg, Stieda, Bücher, Brentano, Sombart, Schmoller, Schönlank, лучшіе специалисты по исторіи хозяйственнаго быта.

Я приведу Вамъ два опредѣленія: одно, принадлежащее бресленскому профессору, Вернеру Зомбарту, и дающее, по моему мнѣнію, самую общую формулу, и другое опредѣленіе Parson Lot'a, которое, не претендуя на научную точность, служить скорѣе краснорѣчивымъ описаніемъ явленія.

Sombart даетъ слѣдующее опредѣленіе: «Verlagsystem есть форма производства въ капиталистическомъ предпріятіи, при которой рабочіе бываютъ заняты въ своихъ жилищахъ или мастерскихъ».

Parson Lot подъ именемъ sweating system понимаетъ «такую форму производства, при которой часть работы, если не вся работа цѣлкомъ, сдается посредникамъ, которыхъ ихъ жертвы мѣтко называютъ sweaters—выжиматели пота; они, въ свою очередь, сдаютъ работу вновь, или посредственно рабочимъ, или новымъ посредникамъ, такъ что изъ уплачиваемой за работу каждой вещи, извлекаетъ свою выгоду не только рабочий, но и первый, и второй, и третій, и четвертый, и пятый выжиматель пота».

Приведенныя два опредѣленія даютъ довольно полное понятіе существенно существенныхъ чертъ системы домашней промышленности: разбросанный капиталъ, объединяющій разбросанное въ мелкихъ мастерскихъ производство, работа въ специально приспособленныхъ фабричныхъ зданіяхъ, развитая система посредничества, широкое раздѣленіе труда, раздѣленіе трудящихся, преимущественно поштучная плата, которую рабочий принужденъ дѣлить съ посредниками, печальное положеніе



изъ которыхъ «выжимають потъ»—вотъ наиболѣе яркія, бросающіяся въ глаза, черты этой системы.

Строй всей системы домашней промышленности станетъ для насъ яснѣе, если мы рассмотримъ ея самую типичную современную форму, называемую Konfection, т. е. производство платья и бѣлья. Въ Англіи, Франціи, Германіи—вездѣ этотъ типъ домашней промышленности заволакуетъ себя прочное положеніе; онъ развивается и въ Россіи; достаточно указать на извѣстную фирму Мандль и К<sup>о</sup>, имѣющую отдѣленія въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Москвѣ, съ миллионными оборотами и тысячами занятыхъ рабочихъ.

Позвольте мнѣ въ общихъ чертахъ описать процессъ производства и функціи участвующихъ въ немъ лицъ крупнаго торговаго дома (Konfektionshaus) въ Берлинѣ; матеріаломъ въ данномъ случаѣ мнѣ послужатъ обширныя и подробныя изслѣдованія, произведенныя по инициативѣ «Общества соціальной политики» (Verein für Socialpolitik) въ концѣ 70-хъ годовъ XIX ст.<sup>1)</sup>

Въ процессѣ изготовленія платья прежде всего на сцену выступаютъ крупный предприниматель-капиталистъ, Verleger. Онъ покупаетъ матеріалъ, въ данномъ случаѣ разнаго рода матеріи для костюмовъ и нижняго прикладъ (подкладку и проч.); мелкій прикладъ: нитки, крючки, пуговицы предприниматель, какъ общее правило, не доставляетъ. Кромѣ того, такъ какъ въ нашемъ примѣрѣ все благосостояніе предпринимателя и прочность его предпріятія основывается на томъ, сумѣетъ ли онъ угождать вкусамъ публики, т. е. доставить самый «модный», сезонный товаръ, то Verleger заботится также о доставленіи ему модныхъ, обыкновенно парижскихъ, моделей (haute nouveauté); по этимъ моделямъ изготовляется товаръ. Въ такого рода заботахъ предпринимателю помогаетъ штатъ служащихъ: особыхъ модельныхъ мастеровъ, комми-вояжей и т. д., получающихъ иногда 10—20 тысячъ марокъ годового заработка.

Организація главной конторы или магазина предпринимателя носить характеръ по преимуществу купеческій; все предпріятіе построено на широкомъ сбытѣ, не только на мѣстномъ рынкѣ большаго города, не только на рынкахъ даннаго государства, но на мировомъ рынкѣ.

Предприниматель долженъ обладать крупнымъ капиталомъ и пользоваться широкимъ кредитомъ. Онъ дѣлаетъ обороты на миллионы и тратитъ миллионы марокъ. Въ 1895 г. Берлинскіе «дома» продали

<sup>1)</sup> Schriften des Vereins für Socialpolitik B-de 84—87.



мужскихъ костюмовъ не менѣе, чѣмъ на 30 милл. марокъ и дамскіе на 120 милл. марокъ. Товаръ отправляется не только во всѣ Еврейскіе страны, но и въ Чили, Аргентину и Австралію.

Какъ общее правило, предприниматель въ непосредственныя сношенія съ рабочими не входитъ, да и само собою понятно, что при числѣ рабочихъ въ нѣсколькой сотѣ и въ нѣсколько тысячъ человѣкъ (нѣкоторые Берлинскіе «дома» занимаютъ до 8.000 чел.), это совершенно невозможно, несмотря на довольно иногда значительный штатъ служащихъ въ магазинѣ, тѣмъ болѣе, что этотъ штатъ держится главнымъ образомъ для чисто торговыхъ цѣлей и для приѣма заказовъ.

Непосредственныя сношенія съ рабочими невозможны еще и потому, что нерѣдко Verleger даетъ заказы рабочимъ, живущимъ за сотню километровъ отъ города, въ которомъ находятся центральная контора

Стало быть, обѣ стороны нуждаются въ посредникѣ, и посредникъ этотъ появляется въ видѣ такъ называемаго фактора (Ferber, Factor), задача котораго заключается въ передачѣ рабочимъ матеріала, полученнаго отъ нихъ готоваго товара и передачѣ товара Verleger'у; нерѣдко къ этому присоединяется производство расчета съ рабочими; въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ отрасляхъ домашней промышленности появились факторы, работающіе за свой счетъ и рискъ; въ этихъ случаяхъ факторы сами закупаютъ матеріалъ, заключаютъ отъ себя договоры съ рабочими, даютъ задатки, расплачиваются за работу и на свой рискъ стараются сбыть товаръ крупнымъ фирмамъ.

Характернымъ признакомъ для системы домашней промышленности считалось прежде то обстоятельство, что работа происходитъ «дома», въ собственныхъ помѣщеніяхъ рабочихъ, откуда произошло и само название—Hausindustrie, industrie à domicile; но признакъ этотъ въ послѣднее время становится неустойчивымъ благодаря появленію новаго лица въ производствѣ такъ называемаго

Zwischenmeister'a (мастеръ-посредникъ). Въ большихъ городахъ напр. въ Берлинѣ, Zwischenmeister появляется почти всегда. Нерѣдко онъ соединяетъ въ своемъ лицѣ и функціи фактора, т. е. ведетъ дѣла непосредственно съ конторой. Но главное его призваніе состоитъ въ томъ, что онъ организуетъ маленькую мастерскую. Здѣсь различаются два типа: посредникъ перваго типа нанимаетъ помѣщеніе для мастерской, покупаетъ нѣкоторое количество швейныхъ машинъ, освѣщаетъ и топитъ помѣщеніе, и сдаетъ за опредѣленную плату пользованіе машиной и мѣсто въ мастерской; этимъ и ограничиваются его отношенія къ рабочимъ; самъ онъ обыкновенно имѣетъ еще совершенно другое занятіе, ничего общаго не имѣющее съ швейной работой. Въ этой роли въ Бер-



и фигурируют: кузнецы, столяры, нагрузчики камня, купцы, извозчики, полисмены, мясники, кельнеры, дворники, сидельщики, учителя, аптекаря ..... учителя музыки.

Посредникъ второго типа обыкновенно самъ мастеръ; онъ уже не только организуетъ мастерскую на собственный счетъ, нанимаетъ рабочихъ за опредѣленную, поштучную или поденную, плату и самъ руководитъ производствомъ; въ этомъ случаѣ рабочіе уже не имѣютъ рѣшительно никакихъ отношеній къ Verleger'у; у нихъ появляется новый элементъ; это не значитъ, конечно, чтобы положеніе дѣлъ торговаго дома не вліяло на положеніе рабочихъ; если Verleger понижаетъ издѣльную плату за доставляемый посредникомъ товаръ, то и посредникъ неизбѣжно понижаетъ плату рабочимъ; если Verleger сокращаетъ производство, то и посредникъ долженъ отпустить часть своихъ рабочихъ, если не совсѣмъ закрыть мастерскую.

Среди рабочихъ, занятыхъ въ домашней промышленности, также можно различить два типа: одни работаютъ въ мастерскихъ посредника, другіе у себя на дому.

О положеніи рабочихъ я буду имѣть случай говорить дальше.

Наконецъ, немаловажную роль играетъ вспомогательный персоналъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда работа происходитъ дѣйствительно на дому; обыкновенно въ этой роли появляются члены семьи—подростки и дѣти, но нерѣдко также ученики и ученицы, которые въ первое время своего ученія ничего не получаютъ, а затѣмъ, если и получаютъ, то, по большей части, только помѣщеніе и столъ съ прибавкой самой ничтожной денежной платы.

Таковы дѣйствующія лица системы домашней промышленности.

Техника производства покоится на довольно строго проведенномъ принципѣ раздѣленіи труда. Мы видѣли уже, что контора или магазинъ Verleger'a представляетъ собою торговое предпріятіе по преимуществу, которое такимъ образомъ выполняетъ совершенно обособленныя функціи. Внутри этой обособленной отрасли существуетъ свое, иногда очень сложное, раздѣленіе труда.

Въ процессѣ непосредственнаго изготовленія продукта—тоже раздѣленіе труда. Въ производствѣ платы отдѣльныя операціи: кройка, шитье, метаніе петель, пришиваніе пуговицъ и крючковъ составляетъ занятіе особыхъ рабочихъ. Но мало этого. Чуть ли не каждая особая принадлежность костюма—сюртуки, брюки, жилеты, юбки, кофточки, жакеты, накидки, пальто, шубы и т. д., и т. д., даетъ занятіе особому роду рабочихъ, и при изготовленіи каждаго предмета отдѣльныя операціи производствъ, о которыхъ я упомянулъ, разумѣется, въ свою очередь



раздѣляются. Но и этого мало. Одежду болѣе дорогую и изящную шьютъ рабочіе, и по искусству, и по общественному положенію, совершенно похожіе на тѣхъ, которые шьютъ дешевый, ходовой товаръ.

Принципъ раздѣленія труда проведенъ еще дальше. Напр., въ Берлинѣ и вообще въ большихъ городахъ совсѣмъ не изготавливается очень много сортовъ одежды, модной и ходовой, но дешевой. Вы вездѣ на окнахъ магазиновъ увидите эти сорта, но изготавливаются они за сотни километровъ отъ этихъ магазиновъ, въ каменноугольно-промышленной области Германіи. Они продаются такъ дешево, что въ Берлинѣ по этой цѣнѣ изготовлены быть не могутъ.

Употребленіе машинъ ограничено техническими условіями. Такъ какъ работа производится внѣ фабричныхъ зданій, то, естественно, машины, для приведенія которыхъ въ дѣйствіе нужны крупные механические двигатели, не могутъ употребляться въ этой формѣ промышленности; для нихъ доступна болѣе узкая сфера употребленія машинъ, приводимыхъ въ движеніе руками и ногами; но машины этого рода всегда употребляются самая мелкая работница, шьющая бѣлье или платье, всегда имѣетъ или нанимаетъ швейную машину, въ мастерскихъ употребляются строчильныя, вышивальныя, вязальныя машины, машины для обметыванія петель и т. д.

Я не имѣю возможности останавливаться ни на болѣе подробномъ описаніи Konfektionshaus'a, ни на описаніи другихъ отраслей домашней промышленности.

Существенныя черты всей «системы» остаются одинаковыми вездѣ въ производствѣ платья и бѣлья, модныхъ шляпокъ и искусственныхъ цвѣтовъ, шорномъ и башмачномъ производствѣ, столярничествѣ и рѣзбѣ по дереву, въ Германіи и Австріи, Франціи и Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Попробуемъ, основываясь на описаніи организаціи производства платья, помѣнить эти существенныя, основныя черты.

1. Прежде всего, какъ мы видѣли, для существованія системы домашней промышленности необходимъ предприниматель-капиталистъ, выполняющій торговыя функціи по преимуществу, онъ въ тоже время является душою всего процесса производства, руководя имъ самъ лично или черезъ посредство наемнаго конфекціонера.

2. Необходимымъ элементомъ системы служатъ рабочіе; они работаютъ непременно внѣ специально приспособленныхъ фабричныхъ зданій, на собственныхъ квартирахъ или въ мелкихъ мастерскихъ, но всегда раздѣлены въ пространствѣ; для одного и того же торговаго дома товаръ изготавливается въ различныхъ кварталахъ Берлина, въ разныхъ провинціяхъ Пруссіи и въ разныхъ частяхъ Германской Имперіи.



3. Процессъ производства основанъ на широко проведенномъ принципѣ раздѣленія труда.

4. Классъ посредниковъ разнаго рода можетъ отсутствовать, не измѣняя сущности системы; но обыкновенно онъ играетъ существенную роль.

5. Сбытъ рассчитанъ на міровой рынокъ.

6. Позвольте наконецъ остановить Ваше вниманіе на одномъ изъ самыхъ существенныхъ элементовъ системы, рѣзко отличающемъ ее отъ системы фабричной.

Я говорю о роли *капитала* въ домашней промышленности. Какъ извѣстно, въ современномъ капиталистическомъ строѣ роль капитала въ производствѣ вообще чрезвычайно велика; способъ его организаціи надѣлетъ всегда яркій и своеобразный отпечатокъ на всякій процессъ производства.

Въ чемъ же состоятъ особенности организаціи капитала въ системѣ домашней промышленности?

Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы должны съ Вами коснуться слегка области теоріи политической экономіи.

Теорія учитъ насъ, что для производства всякаго хозяйственнаго блага необходимо соединеніе трехъ элементовъ: силъ природы, труда и капитала. Не вдаваясь въ теоретическія подробности, достаточно будетъ сказать, что подъ индустріальнымъ капиталомъ въ экономическомъ смыслѣ понимается:

1. Почва, необходимая для постройки фабричныхъ зданій.

2. Фабричныя зданія.

3. Машины и орудія.

4. Необходимое для фабричнаго персонала жилище.

5. Рабочій скотъ.

6. Сырой матеріаль.

7. Запасы готовыхъ товаровъ или полуфабрикатовъ.

8. Деньги для веденія предпріятія.

Перечисленныя составныя части капитала имѣютъ далеко неодинаковое значеніе: почва, зданія, машины, скотъ используются въ процессѣ производства не сразу, а постепенно; напр., рабочій скотъ можетъ служить, положимъ, 10 лѣтъ, машины—8, зданія—50, а почва будетъ служить неизмѣнно, пока не прекратится самое предпріятіе; всѣ эти части капитала носятъ поэтому названіе капитала *постояннаго*; всѣ остальные части потребляются въ процессѣ производства сразу; напр., сырой матеріаль, положимъ, пряжа, переработанная въ ткань, перестаетъ быть пряжей, заплаченные деньги совсѣмъ исчезаютъ изъ кармана предпринимателя; поэтому онѣ носятъ названіе капитала *оборотнаго*.



Посмотримъ теперь, каковы составныя части капитала хозяина описаннаго мною выше Берлинскаго торговаго дома. Предприниматель нанимаетъ, правда, помѣщеніе для магазина, обширное и дорогое, но помѣщеніе это служитъ почти исключительно торговымъ цѣлямъ, а не производству; въ магазинѣ занято работою, быть можетъ, только 5—6 закройщиковъ; весь же процессъ производства, въ которомъ заняты отъ 5 до 8 тыс. человѣкъ, происходитъ внѣ собственныхъ или нанятыхъ зданій предпринимателя; ему не нужно строить огромныхъ зданій, необходимыхъ для помѣщенія мастерскихъ, въ которыхъ занята такая огромная масса рабочихъ; ему не нужно ставить машинъ и паровыхъ электрическихъ моторовъ; ему, разумѣется, не нужно и выплачивать проценты и погашеніе за землю, занятую подъ мастерскія. Ему нуженъ матеріалъ для работы, нужны деньги для веденія предпріятія, у него имѣются запасы товара. Однимъ словомъ у него имѣется только оборотный капиталъ. Капитала постоянного у него нѣтъ или почти нѣтъ.

Постоянный капиталъ исчезъ; но, разумѣется, исчезъ не изъ производства; это невозможно; онъ исчезъ только для предпринимателя, иначе сказать, капиталъ перемѣстился. Куда же?

Вмѣсто фабричныхъ зданій цѣлямъ производства служатъ теперь нанятые квартиры, или въ рѣдкихъ случаяхъ собственныя избы портныхъ и портнихъ, или мастерская мастера-посредника, а въ цѣнѣ квартиры или мастерской оплачивается и цѣнность занятой ими почвы; машинъ или покупаются рабочими, или нанимаются ими у посредника; рабочіе скотъ, служащій для перевозки товара, принадлежитъ опять рабочимъ или нанимается ими у посредника, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняется по просту собственными ногами, удлинняя рабочій день, и т. д.

Однимъ словомъ, все дѣло въ томъ, что цѣнность постоянного капитала выплачивается не предпринимателемъ, а рабочими. Что же отсюда слѣдуетъ? Само собою понятно, что заработная плата портного, занятаго въ Konfektionshaus'ѣ, никоимъ образомъ не можетъ быть выше заработной платы портного, занятаго непосредственно въ портновскомъ заведеніи; само собою понятно также, что оплатить цѣнность постоянного капитала рабочій можетъ только двумя способами: или отдавая часть своей заработной платы, или удлинняя рабочій день; а отсюда дальше слѣдуетъ, что, при системѣ домашней промышленности, дѣйствительная заработная плата всегда и неизбѣжно будетъ ниже заработной платы рабочихъ, занятыхъ въ той же отрасли промышленности, но при всякой другой формѣ предпріятія, другими словами, что система домашней промышленности неизбѣжно сводитъ дѣйствительную заработную плату своихъ рабочихъ ниже обыкновеннаго уровня.



Общій уровень дѣйствительной заработной платы можетъ повышаться или понижаться, заработная плата рабочихъ домашней промышленности, быть можетъ, будетъ колебаться въ одномъ направленіи съ общимъ уровнемъ, но всегда будетъ оставаться ниже его.

Я имѣлъ уже случай говорить о томъ, что нерѣдко и часть оборотнаго капитала перекладывается на рабочаго; такъ напр., въ производствѣ бѣлья и платья почти всегда нитки, пуговицы, крючки; а иногда и весь прикладъ, рабочіе должны покупать на свой счетъ; понятно, что дѣйствительную заработную плату это дѣйствуетъ совершенно въ томъ же направленіи, какъ и перемѣщеніе постоянного капитала.

Остановимся на минуту и попробуемъ на основаніи отмѣченныхъ характерныхъ признаковъ системы домашней промышленности составить опредѣленіе.

Система домашней промышленности есть такая форма крупнаго, капиталистическаго, рассчитаннаго на широкій сбытъ на міровомъ рынкѣ торгово-промышленнаго предпріятія, при которой, основанный на широкомъ раздѣленіи труда, процессъ производства происходитъ въ специально приспособленныхъ фабричныхъ зданіяхъ и цѣнность индустріальнаго постоянного капитала выплачивается раздѣленными пространственно рабочими.

Опредѣленіе это несомнѣнно очень длинно, но за то, какъ я позволю себѣ надѣяться, оно охватываетъ всѣ существенные признаки явленія и владеть достаточно рѣзкою гранью между домашней промышленностью и ремесломъ съ одной, фабричной системой—съ другой стороны.

Фабрика, система домашней промышленности и ремесло—таковы три главные и почти единственные современные формы обрабатывающей промышленности. Въ этомъ строѣ я попытался указать надлежащее мѣсто системѣ домашней промышленности.

Хотя кустарничество почти исчезло на западѣ Европы, но у насъ въ Россіи оно еще имѣетъ крупное значеніе; наряду съ нимъ у насъ нарождаются чистыя формы системы домашней промышленности. Въ виду этого обстоятельства я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ по поводу различія между sweating system и кустарными промыслами.

Научное и точное опредѣленіе понятія о кустарной промышленности до сихъ поръ отсутствуетъ. Это засвидѣтельствовано такимъ компетентнымъ учрежденіемъ, какъ состоявшійся въ 1902 г. въ Петербургѣ съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности. Съѣздъ нашелъ также, что такое опредѣленіе вообще едва ли достижимо и поэтому, уклонившись отъ разрѣшенія вопроса, никакого опредѣленія не далъ.

Въ русской литературѣ вопроса, хотя, быть можетъ, и нѣтъ опредѣленія совершенно научнаго и точнаго, однако имѣется опредѣленіе



болѣе или менѣе удовлетворительное. Проф. Яроцкій опредѣляетъ кустарную промышленность слѣдующимъ образомъ: „мелкая семейная организація производства продуктовъ на сбытъ, свойственная крестьянскому населенію Россіи къ качествѣ *подсобнаго* при земледѣліи промысла“<sup>1)</sup>. Само собою понятно и безъ дальнѣйшихъ объясненій, что, съ этой точки зрѣнія, система домашней промышленности довольно рѣзко отличается отъ кустарныхъ промысловъ.

Когда же и гдѣ возникла эта система? Она послужила однимъ изъ самыхъ сильныхъ ферментовъ, разложившихъ средневѣковой ремесленно-цеховой строй, во второй половинѣ XV вѣка, и, постепенно разростаясь, водворилась на развалинахъ цехового строя, жалкіе остатки котораго продолжали, впрочемъ, еще существовать на ряду съ домашней промышленностью; временемъ господства домашней системы въ Англіи историки считаютъ три столѣтія съ половины XV до половины XVIII в.; она господствовала ровно столько же времени, сколько и цехи, время расцвѣта и паденія которыхъ продолжалось съ половины XII до половины XV в.; съ половины XVIII в. надъ домашней системой получила преобладаніе мануфактура, въ свою очередь превратившаяся въ фабрику.

Среди массы разнообразныхъ обстоятельствъ, обусловившихъ собою разрушеніе цеховой организаціи и появленіе домашней системы самую важную роль сыграло измѣненіе условій сбыта.

Цеховой ремесленникъ временъ расцвѣта цехового строя былъ самостоятельнымъ предпринимателемъ отъ начала до конца; сбытъ продукта онъ держалъ въ своихъ рукахъ; если и не всегда онъ работалъ на заказъ, то во всякомъ случаѣ сбывалъ свой продуктъ на рынкѣ того города, гдѣ онъ жилъ и работалъ, или на ближайшей ярмаркѣ.

Мы должны припомнить, что переходъ отъ среднихъ вѣковъ къ новымъ ознаменовался событіями величайшей важности: открытіе Америки, открытіе морского пути въ Индію, огромный наплывъ золота и серебра въ Европейскія страны, вотъ тѣ обстоятельства, которыя позволили развиваться международной торговлѣ и положили начало развитію мірового рынка, обособили торговую функцію отъ производительной, обусловили собою появленіе крупнаго торговаго капитала, словомъ, кореннымъ образомъ измѣнили условія сбыта.

Рынокъ расширился до предѣловъ, до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстныхъ. Явилась необходимость, съ одной стороны, въ специальномъ

---

<sup>1)</sup> Энциклоп. слов. Брокгауза.



знаніи рынковъ и рыночныхъ отношеній, а съ другой, въ сравнительно крупномъ капиталѣ, такъ какъ безъ большихъ запасовъ товара купцу трудно было появиться на крупной ярмаркѣ и извлечь достаточную прибыль изъ своихъ оборотовъ и совсѣмъ невозможно было безъ значительнаго капитала сдѣлаться экспортеромъ.

Торговая функція и торговый капиталъ обособились отъ процесса производства, получили самостоятельное существованіе.

Характерно, что и до настоящаго времени за предпринимателемъ въ системѣ домашней промышленности въ англійскомъ языкѣ сохранилось названіе экспортера.

Въ развитіи экспортной торговли слѣдуетъ искать начало зарожденія sweating system.

Торговая функція обособилась прежде всего въ средѣ самыхъ цѣтовъ въ лицѣ такъ называемыхъ „ливрейныхъ“ компаній, очень быстро получившихъ преобладаніе надъ остальными цехами; но ливрейныя компаніи еще занимались производствомъ, а вскорѣ появился классъ настоящихъ купцовъ, ничѣмъ съ производствомъ уже не связанныхъ.

Купецъ началъ съ закупки товаровъ у мелкихъ производителей на наличныя деньги; скоро онъ нашель для себя полезнымъ оказывать мастерамъ кредитъ, выдавая задатки подъ условіемъ продажи товара исключительно ему; отсюда былъ одинъ шагъ до закупки торговцами матеріала; раздавая матеріалъ въ кредитъ, онъ обязывалъ мастера работать по предписаннымъ имъ образцамъ; продуктъ труда принадлежалъ ему; онъ давалъ тонъ всему процессу производства. Этому въ сильнѣйшей степени способствовало распаденіе цеховыхъ организацій и перенесеніе ремесленной дѣятельности изъ городовъ въ деревни, разбросавшее ремесленниковъ по всей странѣ. «Система» развилась въ Англіи прежде всего въ области шерстяной промышленности, главнаго экспортнаго товара.

Вы замѣчаете, что здѣсь есть много общаго съ современной системой домашней промышленности. Но есть и крупное различіе.

Я сказалъ, что зарожденіе этой формы относится къ XV вѣку. Черезъ три столѣтія, въ концѣ XVIII вѣка, положеніе шерстяной промышленности Англіи, по свидѣтельству Комитета Палаты Общинъ (1806 г.), было таково. Существуетъ, говоритъ Комитетъ, три формы шерстяной мануфактуры: система мастеровъ-суконщиковъ, фабричная система и домашняя система.

Мастеръ-суконщикъ (Clothier) запада Англіи покупаетъ шерсть отъ импортера, если шерсть иностраннаго происхожденія, или же на мѣстѣ стрижки, или отъ торговца шерстью. Затѣмъ для всѣхъ столь разнообразныхъ процессовъ, черезъ которые происходитъ производство сукна,



онъ принужденъ пользоваться услугами столько же различныхъ классовъ лицъ, иногда работающихъ въ своихъ собственныхъ домахъ, иногда же въ домѣ мастера-сукнодѣла, причемъ никто изъ этихъ лицъ не выходитъ за предѣлы свойственной ему профессіи.

Выдѣлываемыя на западѣ Англіи сукна отличаются общепринятыми достоинствами.

При домашней системѣ (Domestic system), распространенной въ Йоркширѣ, производствомъ занимается множество мастеровъ.... Они покупаютъ шерсть у торговца и въ своихъ собственныхъ домахъ, при помощи женъ и дѣтей, и отъ 2 до 7 подмастерьевъ, проводятъ ее черезъ всѣ стадіи производства сукна, пока не получаютъ его въ неотдѣланномъ видѣ.

Когда сукно достигло той стадіи, когда его остается лишь отдѣлать, мастерокъ везетъ его въ ярмарочный день на рынокъ, куда являются купцы дѣлать закупки.

Нѣсколько тысячъ такихъ мастерковъ собираются на рынокъ.... въ Лидсѣ, Брадфордѣ, Галифаксѣ и Геддерсфилдѣ. Большинство домашнихъ сукнодѣловъ живутъ въ деревняхъ, въ отдѣльныхъ домахъ.... имѣютъ по небольшому клочку земли отъ 3 до 15 акровъ каждый. Часто они держатъ лошадь для того, чтобы отвозить сукно въ валайню или на рынокъ.... Молодой работникъ можетъ постоянно получить въ долгъ столько шерсти, чтобы имѣть возможность самому приняться за производство въ качествѣ мастера-производителя.

То, что Комитетъ называетъ домашней системой (Domestic system)—представляетъ много сходства, по крайней мѣрѣ, въ процессѣ производства, съ нашимъ кустарничествомъ. Производство организовано на семейныхъ началахъ. Мастерство существуетъ на ряду съ земледѣліемъ. Въ тоже время она рѣзко отличается отъ современной sweating system. Мастеръ самостоятеленъ, онъ заботится о сбытѣ, его рынокъ—ближайшіе крупные города въ ярмарочные дни.

Истинный прототипъ современной sweating представляетъ первый типъ, указанный комитетомъ, Clothier, работающій лучшія сукна для бо-  
лье крупнаго рынка; онъ господствовалъ только на западѣ Англіи, вблизи пунктовъ всемірной торговли. Другой прототипъ—это, такъ называемый finisher—отдѣлыватель суконъ, проданныхъ мастерами на ярмаркѣ. Обе системы существовали параллельно въ теченіе столѣтій. Прежде всего подпали власти торговаго капитала—Clothiers и finishers, сами мало по малу превратившись въ современнаго посредника, Zwischenmeister'a, contractor'a. Мало по малу капиталъ подчинилъ себѣ и англійскихъ кустарей домашней системы, и превратилъ кустарничество, съ одной стороны, въ фабричное производство, а съ другой—въ современную sweating.



Онъ создалъ твердую, устойчивую систему, старое содержаніе которой отмерло, ибо ткачество вездѣ превращается въ фабричное производство; но зато она наполнилась новымъ содержаніемъ, живительнымъ „системы“, но мертвящимъ и разлагающимъ для всего общественно-хозяйственного строя.

Мы видѣли, какъ постепенно и незамѣтно стирались, въ началѣ XIX вѣка, черты различія между кустарничествомъ и sweating. Различіе между ними было рѣзко, пока не выросъ торговый капиталъ и мировой рынокъ, и вмѣстѣ съ ихъ развитіемъ оно постепенно сглаживалось. У насъ въ Россіи, кустарные промыслы существуютъ на ряду съ развитыми, чистыми формами sweating, съ развитой фабричной системой, съ развитыми торговыми сношеніями на мировомъ рынкѣ. Понятно, что благодаря этимъ обстоятельствомъ—границы между кустарничествомъ и sweating стали эластичнѣе, чѣмъ это было въ Англіи XVI—XVIII в.в.; совершенно понятно поэтому, что кустарный съѣздъ отказался дать кустарной промышленности точное опредѣленіе.

Моя экскурсія въ область историческаго происхожденія системы домашней промышленности оказалась, по необходимости, болѣе краткой, чѣмъ желательно.

Позвольте теперь сообщить Вамъ нѣсколько фактическихъ данныхъ современномъ ея положеніи. Я ограничусь сообщеніемъ самаго небольшого числа фактическихъ данныхъ.

Нужно сказать, что статистическихъ данныхъ относительно системы домашней промышленности совершенно нѣтъ, за исключеніемъ довольно случайной попытки, произведенной въ Германіи при производствѣ переписей 1882 г. и 1895 г.

Sweating system встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ производствахъ. Но истинной сферой ея вліянія, въ которой она завоевала себѣ прочное положеніе и быстро развивается, служитъ производство платья, башмаковъ и другихъ предметовъ туалета: перчатокъ, корсетовъ, шляпъ, искусственныхъ цвѣтовъ и т. д.

Изъ общаго числа лицъ, занятыхъ въ домашней промышленности, которыхъ удалось зарегистрировать Германскому Статистическому Бюро, 711 человекъ—137 тысячъ заняты въ этой группѣ. По даннымъ отчета Англійскаго главнаго фабричнаго инспектора за 1896 годъ, изъ 55 тысячъ человекъ, занятыхъ въ домашней промышленности вообще, 41 тысяча занималась производствомъ платья. По даннымъ переписи Сѣверо-Американскихъ Штатъ 1890 г., число лицъ, занятыхъ производствомъ платья, достигало 199 тысячъ, а цѣнность произведенныхъ ими продуктовъ превышала 319 милліоновъ долларовъ, изъ которыхъ рабочіе полу-



чили въ качествѣ заработной платы 56,5 миллионѣвъ или 17,7% цѣнности товара. Въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ промыселъ этотъ „быстро развился“, по свидѣтельству Levasseur'a<sup>1)</sup>, за послѣдніе 35 лѣтъ.

Вотъ нѣкоторые факты, собранные при обширной анкетѣ по вопросу о системѣ домашней промышленности въ Германіи Общества социальной политики. Факты эти хорошо иллюстрируютъ положеніе рабочихъ. Данные относятся къ Берлину.

1. Квартира состоитъ изъ одной комнаты, кухни и темнаго коридора, въ которомъ помѣщаются: мать-вдова 53 л., дочь швеи 18 л., дочь 16 л., замужняя дочь, мужъ которой въ тюрьмѣ, ребенокъ 1 годъ и женихъ швеи, приходящій только ночевать (Schlafbursch), всего—6 лѣтъ. 4 женщины спятъ вмѣстѣ въ темномъ коридорѣ на двухъ постеляхъ, ребенокъ на стулѣ, Schlafbursch—въ кухнѣ. Наемная плата за квартиру 20 марокъ въ мѣсяцъ,

2. Квартира въ погребѣ, съ однимъ маленькимъ окномъ, 2 комнаты. Обитатели: мать-нищая 50 л., дочь работница 25 л., родственница—14 л. и Schlafmädchen, дѣвушка, снимающая койку. Мать и дочь спятъ на одной постели. Комнаты соединены темнымъ коридоромъ, въ которомъ лежитъ ничѣмъ незакрытая канализаціонная труба. Въ подобныхъ квартирахъ нерѣдко происходитъ и работа.

Комитетъ Англійской палаты лордовъ, изучившій sweating въ 1888—1890 г.г., какъ характерныя черты системы, отмѣчаетъ: *исключительно низкую заработную плату, необычайную продолжительность рабочаго дня и нездоровыя жилища рабочихъ.*

Какъ хороши эти жилища въ Берлинѣ, мы уже видѣли. Справедливость вывода комитета Палаты лордовъ относительно длины рабочаго дня и высоты заработной платы подтверждаютъ наблюденія, сдѣланныя въ разныхъ странахъ западной Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ. Рабочій день въ 13, 15, 17 часовъ, заработная плата—15 франковъ въ недѣлю, здѣсь не рѣдкость. Она часто спускается гораздо ниже. Берлинская работница, работающая на конфекціонера въ мастерской, получаетъ въ разгарѣ сезона среднимъ числомъ 8 марокъ 22 пфен. въ недѣлю, т. е. 3 р. 83 к.; работница на дому получаетъ 6 марокъ 72 пфен. въ недѣлю, т. е. 3 р. 12 к. По самому скромному расчету ей не хватаетъ этого на наемъ койки и на ѣду. Въ несезонное время заработокъ опускается ниже 3½ мар. въ недѣлю. Достаточно сказать, что за шитье мужской рубахи работницы получаютъ отъ 12 до 15 пф. т. е. 5½—7 коп., чтобы понять, почему масса берлинскихъ работницъ, занятыхъ въ

<sup>1)</sup> Revue d'écon. polit. 1896, p. 721 s.s.



домашней промышленности имѣютъ дополнительный заработокъ... въ промышленности<sup>1)</sup>).

Вынося на своихъ плечахъ всѣ непрерывныя измѣненія рыночныхъ „конъюнктуръ“, всѣ безконечныя, ежедневныя перемѣны моды, то внезапно расширяющія сбытъ и заставляющія просиживать надъ рабочими дни и ночи, то сразу сокращающія его, оставляя безъ заработка, когда антисанитарное, граничащее съ голодомъ, существованіе, всегдашняя неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, рабочіе домашней промышленности въ послѣдніе годы подверглись еще гоненію со стороны англійскихъ и американскихъ профессиональных союзовъ рабочихъ, trade-unions. Сдѣлавъ наблюдение, что конкуренція рабочихъ домашней промышленности *понижаетъ общій уровень заработной платы*, трэдъюніоны вступили на путь рѣшительной борьбы съ ними.

Такимъ образомъ, сдавливаемый съ двухъ сторонъ, классъ рабочихъ домашней промышленности превратился въ истиннаго парію, въ самый низшій слой рабочаго класса, ненавидимый самими рабочими.

Bücher даетъ системѣ домашней промышленности мѣткое названіе. Онъ говоритъ о нѣмъ, нечто иное, какъ децентрализованная фабрика. Совершенно вѣрно. И рабочій домашней промышленности есть тоже самое, что и фабричный рабочій: копія, въ которой отрицательныя стороны развиты до уродства, а положительныя атрофированы.

Punch въ одной каррикатурѣ изображалъ посредника, sweater'a, паука, высасывающаго кровь изъ мухъ-рабочихъ. Таково было распространенное мифѣ. Зло хотѣли видѣть въ существованіи посредничества. M<sup>rs</sup> Webb, извѣстный знатокъ рабочаго вопроса, замѣчаетъ по этому поводу: „Sweater“ не причина, а послѣдствіе зла. Если бы мы хотѣли сравнить его съ наѣдомымъ, то сравнили бы, во всякомъ случаѣ, не съ паукомъ, но съ личинками, появляющимися въ мясѣ, въ которомъ начался процессъ разложенія“<sup>2)</sup>.

Способна ли sweating system развиваться, захватывая все болѣе широкіе слои индустріи, или она представляетъ собою только пережитокъ прежнихъ временъ, осужденный на вымираніе?

Мы видѣли, что старый устой домашней системы, ткачество, рушится; но она возникла вновь въ послѣднія десятилѣтія XIX в. въ другихъ отрасляхъ и „быстро развивается“.

Въ сущности, всѣ элементы, необходимыя для развитія системы домашней промышленности въ современномъ хозяйственномъ строѣ на лицо:

<sup>1)</sup> Schriftin des Vereins für Socialpolitik.

<sup>2)</sup> Revue d'écon. polit. 1898. Nov.



крупный оборотный капитал, поддерживаемый кредитомъ, все большее и большее расширеніе рынковъ сбыта, находящее могущественную поддержку въ колониальной политикѣ современныхъ государствъ, рабочий пролетаріатъ, рекрутирующійся изъ вдовъ, подростковъ и дѣтей, сельскохозяйственныхъ рабочихъ, бѣгущихъ въ городъ искать счастья изъ эмигрантовъ, изъ самостоятельныхъ ремесленниковъ, потерявшихъ заказчиковъ, наконецъ изъ фабричныхъ рабочихъ, выбитыхъ изъ обычной колеи промышленнымъ кризисомъ, стачкой или локаутомъ—вотъ элементы, которые обѣщаютъ дать новый толчекъ развитію sweating, особенно если принять во вниманіе, что эта система даетъ предпринимателю въ руки могучее средство для конкуренціи, понижая его издержки производства.

Нѣкоторое обоснованіе этому предположенію можно найти въ немецкой промышленной переписи 1895 г., изъ данныхъ которой видно, что за 13 лѣтъ съ 1882 г. изъ всѣхъ отраслей домашней промышленности только одна, ткачество, упала, *все же* остальные, и по числу предприятий, и по числу рабочихъ, увеличились.

Въ чемъ въ настоящее время лежитъ препятствіе, не позволяющее sweating распространиться широко и охватить всѣ виды индустріи?

Препятствіе это лежитъ не въ хозяйственныхъ условіяхъ. Оно лежитъ въ техникѣ. Для того, чтобы sweating могла возникнуть, необходима техническая возможность—раздѣлить весь сложный фабричный организмъ на части и разбросать его въ пространствѣ, не нарушая хода и размѣровъ производства. Есть масса производствъ, которыя при современномъ уровнѣ техники, требуютъ неизбѣжно особаго фабричнаго здания, требуютъ постановки большихъ и дорогихъ машинъ, приводимыхъ въ движеніе механическимъ двигателемъ, помѣщеннымъ тамъ же, въ фабрикѣ. Въ такихъ производствахъ *въ настоящее время* sweating невозможно. Яркимъ примѣромъ можетъ служить ткацкое производство, которое стало въ совершенно другія условія послѣ открытія въ концѣ XVIII в. прядильной машины Картрайта и парового двигателя Уайта. Потребовалось соединеніе въ одно цѣлое, въ одинъ механизмъ, всего сложнаго процесса тканья, и фабрика убила домашнее ткачество.

Но техника идетъ впередъ и идетъ быстрыми шагами. Никто не можетъ поручиться, что современные громадныя машины не будутъ замѣнены мелкими, способными работать не менѣе, если не болѣе производительно.

Замѣна парового двигателя мелкими электрическими моторами при помощи передачи энергіи на разстояніе въ сущности вполнѣ возможна технически и теперь.



Удешевленіе этой энергіи можетъ сдѣлать электрическій моторъ въ 2 лошадины силы относительно болѣе выгоднымъ, чѣмъ паровикъ въ 400 силъ.

Тогда будетъ данъ новый толчекъ системѣ домашней промышленности, общающій ей новый расцвѣтъ и, быть можетъ, побѣдоносную борьбу съ фабрикой. Другой вопросъ, будетъ ли это ко благу общества.

Итакъ мы стоимъ во всякомъ случаѣ передъ сложнымъ общественно-хозяйственнымъ явленіемъ очень крупнаго значенія. Оно отмѣчено необычайно отрицательными чертами. Государство и общество не могутъ оставаться къ нему равнодушными и дѣйствительно не остаются.

Изъ обычныхъ методовъ борьбы съ отрицательными социальными явленіями, порожденными индустріей, фабричнаго законодательства, страданія рабочихъ и профессиональной организаціи рабочихъ, два первыхъ уже начинаютъ примѣняться на практикѣ. Англія, многіе штаты Северной Америки, Австралійскія страны уже имѣютъ законодательство, направленное на sweating system; въ послѣднее время сдѣланы попытки законодательнаго вмѣшательства въ Германіи; но нужно сказать, что законодательства эти дѣйствуютъ пока безъ особаго успѣха.

Мнѣ поневолѣ приходится отказаться въ настоящую минуту отъ изложенія и критики этихъ законодательствъ и вообще отъ разсмотрѣнія вопроса о способахъ борьбы съ отрицательными сторонами sweating. Можетъ мнѣ придется побесѣдовать съ Вами объ этомъ въ другой разъ.

Я позволю себѣ въ заключеніе указать на необходимость вполне объективнаго и подробнаго изученія этой „системы выжиманія пота“, изученія той *причинной связи*, въ которой она стоитъ со всѣмъ современнымъ хозяйственнымъ строемъ. Только такое изученіе укажетъ истинный путь къ исклѣненію зла.

Ал. Анциферовъ.

---